

УДК 340.151

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-4-718-725

Возникновение и развитие антиконкурентного и антимонопольного законодательства Русского государства X–XVII веков: историко-правовой анализ

Евтушенко И.В.

Федеральная служба по контролю за алкогольным и табачным рынками
125993, г. Москва, Миусская пл., д. 3 стр. 4

77712@live.ru

Аннотация: История создания механизма государственного регулирования рыночных отношений, вопросы становления в Российском государстве антиконкурентного и антимонопольного законодательства не так часто рассматриваются в российской юридической литературе и являются достаточно непроработанными в историко-правовой науке. Приведенный анализ законодательства Древнерусского государства показывает, что первые правовые нормы антиконкурентной и антимонопольной направленности содержались в более ранних нормативных актах, чем обычно принято считать в историко-правовой литературе, посвященной исследованиям в данной области. Так, в первом кодифицированном акте Древней Руси – «Русской правде» – содержатся правовые нормы, касающиеся государственного регулирования процентной ставки по выдаваемым населению денежным займам. Положения антиконкурентной и антимонопольной направленности содержали и другие нормативные акты Древней и Средневековой Руси: «Новгородский устав Великого князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых», «Рукописание князя Всеволода», Соборное уложение (сборник постановлений) церковно-земского Собора, прошедшего в 1551 году в Москве, известный как «Стоглав», и другие. Многие правовые нормы антиконкурентной и антимонопольной направленности получили свое развитие в первом в истории Русского государства систематизированном и кодифицированном нормативном акте, охватывающем практически все отрасли права того времени – Соборном Уложении 1649 года. Результаты исследования дополняют научное знание об истории государственного строительства и права в России и других государствах мира.

Ключевые слова: историко-правовая преемственность, антиконкурентное и антимонопольное законодательство, протекционизм, Древнерусское государство, Русской правда, Новгородский устав, Рукописание князя Всеволода, Стоглав, Соборное Уложение 1649 года

Для цитирования: Евтушенко И.В. 2023. Возникновение и развитие антиконкурентного и антимонопольного законодательства Русского государства X–XVII веков: историко-правовой анализ. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 48(4): 718–725. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-718-725

The Emergence and Development of Anti-competitive and Antitrust Legislation of the Russian State of the X–XVII Centuries: Historical and Legal Analysis

Ivan V. Evtushenko

Federal Service for Control of Alcohol and Tobacco Markets
3-4 Miuskaya Sq., Moscow 125993, Russian Federation

77712@live.ru

Abstract. The history of the creation of a mechanism for state regulation of market relations, issues of the formation of anti-competitive and anti-monopoly legislation in the Russian state are not so often

© Евтушенко И.В., 2023

considered in Russian legal literature and are rather undeveloped in historical and legal science. The analysis of the Ancient Rus legal system carried out in the article shows that the first legal norms of anti-competitive and antitrust orientation were contained in earlier legal acts than is usually considered in the historical and legal literature devoted to research in this area. Thus, the first codified act of Ancient Rus – "Russkaya Pravda" (Russian Truth) – contains legal norms concerning state regulation of interest rates on cash loans issued to the population. Anti-competitive and antitrust provisions were also contained in other normative acts of Ancient and Medieval Rus: "The Novgorod Charter of Grand Duke Vsevolod on Church Courts, People and Trade Standards", "The Manuscript of Prince Vsevolod", the Cathedral Code (collection of decrees) of the Church and Zemsky Council, held in 1551 in Moscow, known as "Stoglav", and others. Many anti-competitive and antitrust legal norms were developed in the first systematized and codified normative act in the history of the Russian state, covering almost all branches of law of that time – the Council Code of 1649. The results of the study supplement the scientific knowledge about the history of state building and law in Russia and other countries of the world.

Keywords: historical and legal continuity, anti-competitive and anti-monopoly legislation, protectionism, Old Russian state, Russian truth, Novgorod charter, Manuscript of Prince Vsevolod, Stoglav, Council Code of 1649

For citation: Evtushenko I.V. 2023. The Emergence and Development of Anti-competitive and Antitrust Legislation of the Russian State of the X–XVII Centuries: Historical and Legal Analysis. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(4): 718–725 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-718-725

Введение

Исследование становления механизмов государственного регулирования в различных областях представляет интерес не только с исторической точки зрения, но и со стороны осознания логики развития правовой системы государства и правопреемства правовых норм в отдельных отраслях. Например, становление в Российской Федерации рыночной экономики и института частной собственности неизбежно влекут необходимость не только учета мирового опыта их правового регулирования, но и изучение практики Русского государства, накопившего к 1917 году солидную законодательную базу в данной сфере [Поткина, 2009].

Проблема становления антиконкурентного и антимонопольного законодательства как составная часть механизма правового регулирования рыночных отношений в Российском государстве являются злободневным и в то же время, как показал анализ научных публикаций в данной области, историко-правовой аспект вопроса не получил достаточно подробного освещения. Как правило, в научных трудах последних лет начало становления механизма правового регулирования в сфере антиконкурентного и антимонопольного законодательства связывают с именем второго русского царя из династии Романовых – Алексеем Михайловичем, а конкретно – с принятием во время его царствования Соборного Уложения 1649 года [Серегин, 2017; Трыкалова, 2021], а также с правлением царя Феодора Алексеевича [Тесленко, 2020], петровскими преобразованиями [Голомолзин, 2019] и т. д. Более ранние законодательные акты, как правило, не рассматриваются.

Объекты и методы исследования

При написании данной работы использованы такие классические методы, как диалектический, функциональный, историко-системный, метод синхронизации и ретроспективный метод. В ряде случаев для более полноценного рассмотрения отдельных аспектов данной проблемы использовались специальные, научно-научные методы, такие как формально-логический, историко-сравнительный, сравнительно-правовой и др.

Эмпирическую базу исследования составили такие основополагающие правовые документы времен становления Древнерусского государства и времен средневековой Руси, как пространная редакция «Русской правды», «Новгородский устав Великого князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых», «Рукописание князя Всеволода», «Стоглав», Соборное Уложение 1649 года и т. д.

Общетеоретическую и специальную базу исследования составили труды как историков, так и исследователей в области истории государства и права, антиконкурентного и антимонопольного законодательства (А.И. Никитский, П.П. Смирнов, О.И. Чистяков, Л.В. Черепнин, О.В. Кириченко, С.А. Пузыревский, М.А. Егорова, Д.А. Гаврилов, Д.И. Серегин и др.).

Антиконкурентные и антимонопольные правовые нормы законодательства Древней Руси

Анализ законодательства Древнерусского государства показывает, что первые правовые нормы антиконкурентной и антимонопольной направленности, касающиеся государственного регулирования процентной ставки по выдаваемым населению денежным займам, относятся к временам первого кодифицированного акта – «Русской правды». «Пространная редакция Русской правды» – важнейший законодательный акт Древнерусского государства, относящийся по разным оценкам историков и правоведов к X–XII векам, – устанавливает в статьях 51 и 53 размеры процентов по коротким (месячным) кредитам в размере «...10 кун на гривну...» (это примерно 20 %) и длинным (до года и более) кредитам в размере «...куны в треть...» (примерно 50 %). «Русская правда» также устанавливала, что просрочивший возврат краткосрочного кредита должен был бы выплачивать проценты по ставке долгосрочного кредита¹.

Данная правовая норма, вводящая четко установленные проценты по выдаваемым ссудам и препятствующая конкуренции, в том числе недобросовестной, на рынке, помимо антиконкурентного характера, носила и явно антимонопольный характер и была направлена против сговора ростовщиков и купцов, выдающих ссуды населению. Именно бесконтрольное повышение в результате сговора процентов по кредитам, взимаемых ссудодателями, и особенно необоснованное завышение пеней в случае просрочки платежа, зачастую приводящих к длительному и массовому закабалению должников, было одной из основных причин народного восстания в Киеве в 1113 году после смерти киевского князя Святополка Изяславича. Одним из первых шагов его приемника – князя Владимира Мономаха – стало данное нормативно-правовое закрепление ограничения размеров процентов по вкладам. Необходимо отметить, что такого рода ограничения не предусматривали другие нормативные акты того времени – ни нормативный акт «О суде и о закладе на наездники и на грабешики»², более известный как «Новгородская судная грамота», ни Псковская судная грамота³, хотя вопросы правового обеспечения долговых обязательств, возвраты ссуды и взимания просроченных кредитов ими также рассматривались.

Сталкивались во времена Древнерусского государства и с нормативным противодействием нарушениям принципа свободы конкуренции, носящим откровенно коррупционный характер. Об этом свидетельствует «Новгородский устав Великого князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых». Статья 13 устава говорит, выражаясь сего-

¹ Пространная редакция. Правда русская // Российское законодательство X–XX веков: в 9 тт. / под общей редакцией О.И. Чистякова. М., Юридическая литература. 1984. Том 1. Законодательство Древней Руси. С. 64–73.

² О суде и о закладе на наездники и на грабешики // Российское законодательство X–XX веков: в 9 тт. / под общей редакцией О. И. Чистякова. М., Юридическая литература. 1984. Том 1. Законодательство Древней Руси. С. 304–308.

³ Псковская судная грамота // Российское законодательство X–XX веков: в 9 тт. / под общей редакцией О.И. Чистякова. М., Юридическая литература. 1984. Том 1. Законодательство Древней Руси. С. 331–342.

дняшним языком, о недопустимости антиконкурентных действий определённых должностных лиц, связанных с выполнением поставленных, скорее всего, связанных с финансовыми вопросами, поручений великого князя. Речь в статье идет о «...своих боярах...» – тех боярах, которым великий князь доверяет, но которые при выполнении его поручений стремятся «...обидеть гостей, а где живут, тым нороят...», то есть притесняют коммерсантов из других городов и стран, и оказывают предпочтение местным, так сказать, своим «прикормленным» купцам.

При этом данный нормативный акт, основной задачей которого является фиксация разделения полномочий основных органов власти Новгородской республики: светской князя, выборной городской верхушки, а также представителей купеческих и ремесленных организаций города, и церковной власти, игравшей в Великом Новгороде значительную роль, не определяет меру наказания за данное деяние. В статье только говорится, что подобные действия «...князю душу топать...» в понимании, по всей видимости, «причиняют душевные муки». А предыдущая, 12-я статья устава обещала, что «Аже тем, кто преобидит наш устав, таковым непощенном быть от закона божия, и горе себе наследуют, и мука вечная ждет их»¹.

Древнерусскому законодательству было известно и искусственное создание монопольных объединений со стороны государства. Показательным в данном вопросе является «Рукописание князя Всеволода» – устав купеческой корпорации в древнерусской Новгородской республике, образованной при церкви святого Ивана на Петрятином дворище (церковь сохранилась в Новгороде до наших дней и известна как храм Рождества Иоанна Предтечи на Опоках) и оставшейся в истории под названием «Ивановское сто», несмотря на то, что данное название в самом нормативном акте не упоминается [Кириченко, 2012].

По оценке летописцев той эпохи, данное купеческое объединение было одним из самых влиятельных и привилегированных торговых объединений в Новгороде, руководство которого входило в состав руководства города [Калашников, 2018, с. 137], в связи с тем, «...что устав Всеволода сообщал ей некоторый правительственный характер, сделав её органом торгового управления» [Никитский, 1893, с. 18]. Оценкой престижности членства в данной организации является установленный «Рукописанием князя Всеволода» вступительный взнос в размере «50 гривен серебра», что являлось очень значительной суммой – около 10 килограммов серебра².

Членство в данном купеческом братстве являлось наследственным и давало особые права: из их числа «пошлых» (т. е. исконных, потомственных) купцов назначались двое из трех старост церкви святого Ивана на Петрятином дворище. В их компетенцию входило «...управляти им всякие дела торговые, Ивановские и гостинные...» (то есть разбор общих торговых споров, внутренних проблем храма Святого Ивана на Петрятином дворище и конфликтных вопросов, связанных с гостями – иногородними и иноземными купцами). Кроме того, избранные старосты «...вес весити в притворе святого Ивана...» в связи с тем, что старостам было дано монопольное право на взвешивание в пристроенном помещении (притворе) воска, привезенного для торговли в Новгороде, и взимание установленной «Рукописанием...» пошлины на воск, мед и другие сопутствующие товары для различных категорий торговцев. Подобные льготы давали купеческой корпорации «Ивановское сто» огромные преимущества и привилегированное, практически монопольное положение на рынке торговли воском и, по всей видимости, другими медопродуктами [Тарасенко, 2021].

¹ Новгородский устав Великого князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых // Российское законодательство X–XX веков: в 9 тт. / под общей редакцией О. И. Чистякова. М., Юридическая литература. 1984. Том 1. Законодательство Древней Руси. С. 250-253.

² Рукописание князя Всеволода // Российское законодательство X–XX веков: в 9 тт. / под общей редакцией О. И. Чистякова. М., Юридическая литература. 1984. Том 1. Законодательство Древней Руси. С. 269-275.

Антиконкурентные и антимонопольные правовые нормы Русского централизованного государства

В истории российского законодательства можно встретить примеры, когда антиконкурентную направленность несли нормы церковного права, причем в этом случае ставка по выдаваемой ссуде не просто ограничивалась, а уменьшалась до нуля. Так, глава 76 «Стоглава» – соборного уложения (сборника постановлений) церковно-земского Собора, прошедшего в 1551 году в Москве, и уникального кодифицированного источника церковного права XVI века – «Ответ о святительских и монастырских деньгах без росту и о хлебе без наспу» запретила священнослужителям и монастырям давать ссуды под проценты, а также требовать возврата взятого в долг зерна с платой, в том числе натуральной, за его предоставление. В ответ на 16-й вопрос царя всея Руси Ивана Грозного Стоглавый собор постановил, что «...отныне по священным правилам святителям и всем монастырям деньги давати по своим селам всем крестьянам без росту и хлеб без наспу (добавки) для того, чтобы за ними крестьяне были, и села их были не пусты»¹.

Можно, конечно, рассуждать, какую подоплеку имел подобный ответ – религиозно-нравственную или носил чисто экономическую составляющую с учетом того, что беспроцентные кредиты предоставлялись крестьянам «по своим селам», то есть проживающим на церковных и монастырских землях и, соответственно, имеющим другие формы зависимости от церковных организаций. Определенная степень зависимости в той или иной форме все равно сохранялись, даже если предположить, что в данной правовой норме имелись в виду крестьяне просто близлежащих сел, входящих в приход. В этом случае необходимо констатировать, что осознание того, что религиозным объединениям – церквям и монастырям – экономически выгоднее иметь на принадлежащим им землям более благополучных и зажиточных крестьян, получило свое нормативное оформление.

Проводимая государством политика протекционизма как ограничение внешней торговли, свободы предпринимательства иностранных граждан и лиц без гражданства однозначно является по сути антиконкурентными и в связи с тем, что искусственно дается преимущество одной группе предпринимателей (в данном случае – отечественным), антимонопольными действиями государства. История государства Российского знает и подобные действия верховной власти.

Достаточно привилегированное положение иностранных купцов в Русском государстве в XVII веке, обусловленное массовой раздачей Посольским Приказом иностранным купцам грамот на беспошлинную торговлю [Смирнов, 1912, с. 7], вызвало возмущение русских купцов и привело к подаче череды челобитных царю и патриарху, которые подавались от имени всех торговых людей России. До наших дней дошли тексты челобитных 1627, 1642, 1646 и 1649 годов [Смирнов, 1912, с. 20].

Уже первая челобитная 1627 года имела некоторый успех. Несмотря на общую царскую резолюцию: «Быти по-прежнему», была крайне ограничена выдача новых жалованных грамот. Иностранные купцы, их не имеющие, в Москву не пропускались, и им было разрешено торговать только в Архангельске. Беспрепятственно приезжавшие ранее в Москву купцы с восточных стран после этого дальше Казани не пропускались. Рассмотрение последующих челобитных привело к еще большему ограждению русского рынка от иностранной конкуренции и выдавливанию с него иностранных купцов, «...чтоб нашим торговым людям в том оскудения не было» [Смирнов, 1912, с. 7]. Так, например, после челобитной 1649 года на фоне казни в Англии короля Карла I из России многие английские купцы были высланы из страны, а вновь прибывающим разрешалось торговать только в Архангельске [Смирнов, 2008, с. 18]. Дальнейшее ужесточение правил ведения меж-

¹ Стоглав. // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общей редакцией О.И. Чистякова. М., Юридическая литература. 1984. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 253–379.

дународной торговли и пребывания иноземных купцов, равно как и четкая правовая регламентация процессов экспорта и импорта и введение повышенной таможенной пошлины были заложены в принятых в 1653 году Торговом уставе и особенно в Новоторговом уставе 1667 года. Например, статья 12 Новоторгового устава устанавливала единую 5 % ставку с «прямой продажной цены со всяких вещей товаров...», «...а не с вещей...» (за исключением рыбы и ворвани) – 4 %. А статья 42 устава запрещала иностранным купцам заниматься розничной торговлей. «На Москве и в городах всем иноземцам ни каких товаров врозь не продавать. А будут продавать, и те товары иметь на великого государя». Ограничения вводились и на ввоз в Россию иностранных вин. Помимо повышенной пошлины на ввозимые иностранные спиртные напитки, устав постановил, что «...заморского никакого питья в галенки и в скляницы не продавать...», т. е. ввел запрет на их продажу в емкостях малого размера¹.

Антиконкурентные и антимонопольные правовые нормы Соборного Уложения 1649 года

Вопросы ограничения прав иноземных купцов рассматривались и в первом в истории Российского государства систематизированном и кодифицированном нормативном акте, охватывающем практически все отрасли права того времени – Соборном Уложении 1649 года. Кроме того, Соборное Уложение – первый печатный памятник русского права, дважды изданный в 1649 году тиражами по 1200 экземпляров. Статьей 40-й XIX главы нормативного акта устанавливался запрет на продажу русскими подданными иностранцам московских землевладений – «дворов». На нарушителей накладывалось наказание в виде «...им за то от государя быти в опале». Эта же статья запрещала иностранцам строительство в Москве церквей. Соборное Уложение постановило, что «...быти им за городом за Земляном, от церквей божиих в дальних местах».

Соборное уложение содержало и прямые нормы антиконкурентного права, касающиеся, правда, достаточно узкой сферы применения. Как уже упоминалось в статье, Д.И. Серегин выделяет в качестве антиконкурентных норм [Серегин, 2017, с. 30] статьи 5 и 7 главы VII Соборного уложения «О службе всяких ратных людей Московского государства». Первая из указанных статей предписывает продавать ратным и служивым людям, «...идучим на государеву службу... покупати людской и конские корма прямой ценой, а лишних денег на ратных людях ни за что не имати (не брать)».

В рамках анализа данной нормы Соборного Уложения важное значение приобретает определение понятия «правильная цена». В большинстве случаев в комментариях к данному нормативному акту данное понятие трактуется как нормальная, среднерыночная цена. Недопустимость, выражаясь современным языком, монопольного сговора и возможность применения в случае его выявления санкций против нечистоплотных торговцев предусматривает статья 7 главы VII Соборного уложения, которая наказывает тем, кто «...учнут ратным людям продавать людской и конский корм дорогой ценою, тем людям по суду и по сыску, по тому же наказание чинить, а лишнее взятое отдавать»². В то же время статья не предусматривала конкретных санкций за нарушение установленных ею требований, предоставляя возможность должностным лицам, рассматривающим данное антимонопольное правонарушение, решить этот вопрос.

Соборное уложение 1649 года содержит и правовые нормы, которые, наоборот, оберегают государственную монополию. Речь идет о главе XXV уложения «Указ о корчмах», посвященной борьбе с незаконным производством и торговлей спиртными напит-

¹ Новоторговый устав // Российское законодательство X–XX веков: в 9 тт. / под общей редакцией О.И. Чистякова. М., Юридическая литература. 1984. Том 4. Законодательство периода становления абсолютизма. С. 117–136.

² Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 тт. / под общей редакцией О.И. Чистякова. М., Юридическая литература. 1984. Том 3. Акты земских соборов. С. 83–257.

ками. Двадцать одна статья данной главы предусматривала широкий набор санкций против тех, кто посягает на государственную монополию в данной сфере: от штрафов тем, «у кого корчму вымут впервые...» (ст. 1) до «...бити кнутом по торгом и сажать в тюрьму на год» (ст. 4). Учитывая серьезность данного преступления и его опасность для государства того времени, статья 4 данной главы предусматривала возможность применения пыток в ходе следствия: «...и будет купец с пытки не заговорит, и против того пытати продавца, и после пытки указ учинить, до чего доведется».

Еще большое наказание Соборное Уложение в главе XXV предусматривало тем, кто нарушал государственный запрет на торговлю, потребление и просто хранение табака: «...кто русские люди и иноземцы табак учнут держати, или табаком учнут торговати... тем людям чинити наказание болшое бес пощады, под смертной казнию, и дворы их и животы имая, продавати, а деньги имати в государеву казну».

Выводы

Проведенный в работе сравнительный и историко-правовой анализ становления антиконкурентного и антимонопольного законодательства как в Древнерусском государстве, так и в Средневековой России позволил сделать вывод о том, что первые правовые нормы антиконкурентной и антимонопольной направленности восходят еще к временам первого кодифицированного акта Древнерусского государства – «Пространной редакции Русской правды». Правовые нормы антиконкурентной и антимонопольной направленности содержали и другие нормативные акты Древней и Средневековой Руси – «Новгородский устав Великого князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых», «Рукописание князя Всеволода», Соборное уложение (сборник постановлений) церковно-земского Собора, прошедшего в 1551 году в Москве, известный как «Стоглав» и так далее. Многие правовые нормы антиконкурентной и антимонопольной направленности получили свое развитие в первом в истории Русского государства систематизированном и кодифицированном нормативном акте, охватывающий практически все отрасли права того времени – Соборном Уложении 1649 года.

Результаты данного исследования, в том числе в ряду комплексного изучения становления антиконкурентного и антимонопольного законодательства в Русском государстве, представляют интерес как дополняющие научное знание об истории государственного строительства и права в России и других государств мира.

Список литературы

- Голомолзин А.Н. 2019. Исторические уроки защиты и развития конкуренции. *Российское конкурентное право и экономика*, 4(20): 6–21.
- Калашников В.Д. 2018. Падение Новгорода Великого. *Научные вестни*, 5: 129–161.
- Кириченко О.В. 2012. Отношение к богатству в русской церковной традиции (X–XVII вв.). *Традиции и современность*, 13: 3–32.
- Никитский А.И. 1893. История экономического быта Великого Новгорода. М., Университетская типография. 307 с.
- Поткина И.В. 2009. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России, XIX – первая четверть XX в. М., Изд-во НОРМА, 304 с.
- Серегин Д.И. 2017. Становление законодательства о защите конкуренции в России. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*, 9: 29–37.
- Смирнов П.П. 1912. Новая челобитная московских торговых людей о высылке иноземцев (из общественных настроений горожан XVII в.). Киев: Типография Т.Г. Мейнандера. 32 с.
- Смирнов С.А. 2008. Правовые основы предпринимательства иностранцев в России до середины XIX в. *Вестник Волгоградского государственного университета*, 5(10): 16–27.
- Тарасенко Ю.А. 2021. О торговых объединениях средневековой Руси. В кн.: Наука. Исследования. Практика: Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. (Санкт-Петербург, Апрель 2021). СПб., Нацразвитие: 148–150.

- Тесленко А.В. 2020. Уголовная ответственность за картели: ретроспективный анализ отечественного законодательства. *Российское конкурентное право и экономика*, 2(22): 16–25.
- Трыкалова С.А. 2021. Основные этапы развития Российского законодательства о защите конкуренции. В кн: Актуальные проблемы развития антимонопольного законодательства. Сборник научных докладов по итогам Всероссийской научно-практической конференции к 30-летию антимонопольного регулирования в России. Шадринск, Шадринский Дом печати: 129–137.

Refereces

- Golomolzin A.N. 2019. Istoricheskie uroki zashhity i razvitija konkurencii [Historical Lessons of Protection and Development of Competition]. *Rossijskoe konkurentnoe pravo i jekonomika*, 4(20): 6–21.
- Kalashnikov V.D. 2018. Padenie Novgoroda Velikogo. [Fall of Novgorod the Great]. *Nauchnye vesti*, 5: 129–161.
- Kirichenko O.V. 2012. Otnoshenie k bogatstvu v russkoj cerkovnoj tradicii (X–XVII vv.) [Attitude to Wealth in the Russian Church Tradition (X–XVII centuries)]. *Tradicii i sovremennost'*, 13: 3–32.
- Nikitskij A.I. 1893. Istorija jekonomicheskogo byta Velikogo Novgoroda [History of economic life of Veliky Novgorod]. Moscow, Publ. Universitetskaja tipografija. 307 p.
- Potkina I.V. 2009. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deja-tel'nosti v Rossii, XIX – pervaja chetvert' XX v. [Legal Regulation of Business Activities in Russia in XIX – First Quarter of the XX century]. Moscow, Publ. NORMA, 304 p.
- Seregin D.I. 2017. Stanovlenie zakonodatel'stva o zashhite konkurencii v Rossii [The Formation of Legislation on the Protection of Competition in Russia]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*, 9: 29–37.
- Smirnov P.P. 1912. Novaja chelobitnaja moskovskih torgovyh ljudej o vysylke inozemcev (iz obshhestvennyh nastroyenij gorozhan XVII v.) [New Petition of Moscow Merchants for the Expulsion of Foreigners (From the Public Sentiments of the Townspeople of the XVII Century)]. Kiev, Publ. Tipografija T.G. Mejnandera. 32 p.
- Smirnov S.A. 2008. Pravovye osnovy predprinimatel'stva inostrancev v Rossii do serediny XIX v. [Legal Foundations of Entrepreneurship for Foreigners in Russia Until the Mid-XIX Century]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 5(10): 16–27.
- Tarasenko Ju.A. 2021. O torgovyh ob#edinenijah srednevekovoj Rusi [About Trade Associations of Medieval Rus']. In: Nauka. Issledovanija. Praktika [The Science. Research. Practice]. Collection of selected articles based on the materials of the International Scientific Conference, April, 2021, St. Petersburg, Publ. Nacrazvitie: 148–150.
- Teslenko A.V. 2020. Ugolovnaja otvetstvennost' za kartels: retrospektiv-nyj analiz otechestvennogo zakonodatel'stva [Criminal Liability for Cartels: a Retrospective Analysis of Domestic Legislation]. *Rossijskoe konkurentnoe pravo i jekonomika*, 2 (22): 16–25.
- Trykalova S.A. 2021. Osnovnye jetapy razvitija Rossijskogo zakonodatel'stva o zashhite konkurencii [The Main Stages of Development of Russian Legislation on Competition Protection]. In: Aktual'nye problemy razvitija antimonopol'nogo zakonodatel'stva [Current Problems in the Development of Antimonopoly Legislation]. Collection of scientific reports on the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference for the 30th anniversary of antimonopoly regulation in Russia, 2021, Shadrinsk, Publ. Shadrinsky Printing House LLC: 129–137.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 13.06.2023

Поступила после рецензирования 25.08.2023

Принята к публикации 30.09.2023

Received June 13, 2023

Revised August 25, 2023

Accepted September 30, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евтушенко Иван Владимирович, заместитель начальника правового отдела Федеральной службы по контролю за алкогольным и табачным рынками, г. Москва, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan V. Evtushenko, Deputy Head of Legal Department of Federal Service for Control of Alcohol and Tobacco Markets, Moscow, Russian Federation.